

рующий компонент правовой основы процессуально-ограничительного регулирования деятельности публичных властных субъектов видится нами как сложный и праксиологически важный кластер юридического фундамента процесса установления и укрепления пределов их деятельности.

**Митякина Надежда Михайловна,**  
кандидат юридических наук,  
доцент кафедры трудового и предпринимательского права  
Юридического института НИУ «БелГУ»  
(Белгород)

### **РАЗМЫШЛЕНИЕ О КОЛЛЕКТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОСНОВЫВАЯСЬ НА НАСЛЕДИИ Н.В. ВИТРУКА)**

Изучение наследия Николая Васильевича Витрука в области правового положения личности выявило его универсальность, фундаментальность и значимость буквально для всех сфер правового регулирования (в том числе для интересующей меня эколого-правовой области) и натолкнуло на размышления об одном из интересных аспектов экологической безопасности.

Н.В. Витрук, рассуждая о видах правовых статусов личности по их социально-правовому назначению, отметил назревшую «потребность в разработке теории личной безопасности граждан, не сводимой к набору традиционных институтов (охране от незаконных задержаний и арестов, незаконным обыскам и т.д.)»<sup>1</sup>. При этом ученый уточнил, что «личная безопасность в современных условиях может означать: экологическую безопасность (например, от радиации, различного рода излучений, шумов, вибрации, воздействия ядовитых веществ, избирательно действующих на человеческий организм); ...»<sup>2</sup>. Конкретизация экологической безопасности через безопасность личную привело к идее рассмотрения экологической безопасности в аспекте двуединства ее сущности: индивидуальной и коллективной составляющей.

Анализу правового термина «экологическая безопасность» посвящено множество научных работ<sup>3</sup>. Но, как правило, в научной литературе при рассмотрении данного понятия четкой позиции по вопросу субъектного адресата

---

<sup>1</sup> Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: НОРМА, 2008. 448 с.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Боголюбов С.А., Хлуденева Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2009. 528 с.; Русин С.Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности и государственная экологическая политика (правовой аспект) // Экологическое право. 2010. № 5. С. 12 – 18; Вербицкий В.В. Национальная безопасность Российской Федерации в экологической сфере как категория // Экологическое право. 2013. № 4. С. 2 – 7 и др.

экологической безопасности не прослеживается. Здесь следует оговориться, что некоторые авторы, например Н.А. Гейт, приводят перечень объектов экологической безопасности, включая в него личность, ее экологические права; население (личный состав воинских частей), территорию (включая предприятия, учреждения, объекты промышленной и социальной структуры, дислоцированные воинские части, оборонные и военные объекты); природные объекты; эколого-экономические системы<sup>1</sup>.

На наш взгляд, поименование адресата (или, если хотите носителя) безопасности ее объектом, в одном ряду с элементами окружающей среды, не выдерживает критики.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды»<sup>2</sup> содержит легальное определение экологической безопасности, под которой понимается состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Таким образом, можно предположить, что законодатель рассматривает экологическую безопасность как личную (индивидуальную). Однако все не так просто, ибо, например, уже радиационная безопасность в законе<sup>3</sup> определяется как состояние защищенности настоящего и будущего поколений людей от вредного для их здоровья воздействия ионизирующего излучения.

Федеральный закон «О безопасности»<sup>4</sup>, перечисляя виды безопасности, указывает на существование безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Как видно, в данном перечне смешаны различные классификации, нет стройной систематизации видов безопасности, и данный закон не может помочь в квалификации экологической безопасности.

Комплексный анализ Экологической доктрины Российской Федерации<sup>5</sup> в части, посвященной экологической безопасности, позволяет сделать вывод, что данный документ адресатом экологической безопасности рассматривает некую общность (население, группы населения), но не отрицает и индивидуальности

---

<sup>1</sup> Гейт Н.А. Экологическое право: Курс лекций. – М., 2009.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 141.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

<sup>5</sup> Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

безопасности (например, указывает на компенсацию пострадавшим лицам). Не дает ответа на заданный вопрос и Стратегия Экологической безопасности<sup>1</sup>.

Национальная безопасность в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации<sup>2</sup> определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, что позволяет сделать вывод о соединении личной, общественной и государственной безопасности в единой целое – национальную безопасность, куда включается и безопасность экологическая. То есть носителями экологической безопасности являются и индивидуальные субъекты (отдельные граждане, каждый) и коллективные (общество в целом, государство).

А.К. Голиченков дает следующее определение экологической безопасности человека и других объектов (общество, государство) – состояние защищенности социальных, экономических, экологических прав и законных интересов граждан; материальных, культурных и иных ценностей общества и государства; экономических и иных интересов предприятий, организаций, учреждений и предпринимателей от вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды, вызванных антропогенным воздействием на нее, а также от последствий экологических аварий и катастроф<sup>3</sup>. То есть автор считает субъектом безопасности и человека и коллектив.

Такого же мнения придерживается Д.С. Васильева: экологическая безопасность – это состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов личности, общества и государства от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий, а также гарантированность экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц<sup>4</sup>.

Экологическая безопасность должна обеспечиваться каждому человеку и человечеству в целом. При этом обеспечение безопасности отдельного человека невозможно без коллективной экологической безопасности. И, разумеется, наоборот, экологическая безопасность отдельного человека (как часть целого)

---

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 17. Ст. 2546.

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

<sup>3</sup> Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. – М.: Городец, 2008. 448 с.

<sup>4</sup> Велиева Д.С. Экологическая безопасность в России: конституционно-правовое исследование / Под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов, 2011.

принимает участие в формировании безопасности коллективной, это участие связано с положением индивидуума как члена коллектива, общности, государственно-организованного общества. Между индивидуальной и коллективной экологической безопасностью существует неразрывная взаимозависимость. В ее основе должен лежать принцип, согласно которому коллективная безопасность должна в максимальной степени удовлетворять жизненно важные (в терминологии ФЗ «Об охране окружающей среды») индивидуальные интересы личности, прежде всего его права на благоприятную окружающую среду.

**Никонова Людмила Ивановна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры  
конституционного и международного права  
Юридического института НИУ «БелГУ»,

**Жарикова Анна Валерьевна**

студентка Юридического института НИУ «БелГУ»,  
(Белгород)

### **НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕНЬШИНСТВА: ДИСКУССИИ О ФОРМАЛИЗАЦИИ ТЕРМИНА**

Россия исторически всегда была многонациональной страной. Данная аксиома закреплена сегодня в тексте Конституции Российской Федерации 1993 г., в которой перечислены такие социальные общности как многонациональный народ (преамбула и ст. 3 Конституции РФ); народы, проживающие на территории России (п. 3 ст. 5, п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 68); коренные малочисленные народы (ст. 69); национальные меньшинства (пп. «в» ст. 71 и пп. «б» п. 1 ст. 72); малочисленные этнические общности (пп. «м» п. 1 ст. 72); народ (п. 1 ст. 82). Нормы базового закона также признают и гарантируют равенство всех граждан и свободу самостоятельного определения расовой и национальной принадлежности индивидов (п. 2 ст. 19 и ст. 26)<sup>1</sup>.

Как отмечают исследователи, наиболее дискуссионным субъектом этнических отношений среди социальных общностей России являются национальные меньшинства. Полемика связана с отсутствием законодательного оформления данного понятия. Одни ученые пишут о необходимости его наличия во избежание двойного толкования закрепленных в Конституции России понятий<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

<sup>2</sup> См.: Васильева Н.Л. Соотношение понятий «национальные меньшинства», «коренные малочисленные народы» и «другие этнические общности» (по материалам Дальневосточного федерального окру-